

ЭЛРЕТ

Она очень, очень старалась не зарычать. Он не мог сказать это всерьез. Не так, как это прозвучало. Он не мог.

Не мог?

"Эль, я их альфа. Последние два года".

Глубокий вдох. "Ты сказал, что они были организованы. Как племя. Ты не сказала, что они и есть племя".

"Почему ты так смотришь на меня? Это ничем не отличается от стай у волков и стад у лошадей. За исключением того, что мы сами выбираем их для себя. Мы из всех племен, и вместе мы - племя. Ты понимаешь это, Элрет? Понимаешь ли ты, что мы сделали?"

"Начинаю понимать, да", - огрызнулась она, затем закрыла глаза и опустила голову, когда Аарин нахмурилась. "Мне жаль. Я стараюсь, Аарин. Я пытаюсь не злиться на то, что ты скрывала это от меня. И что это..."

"Это не что иное, как люди, которым нужны люди, Элрет", - сказал он, низко и тихо. "Это не что иное, как люди, которые чувствуют себя напуганными, ищут место, где можно чувствовать себя в безопасности. Я всю жизнь говорил тебе, что деформированные - такие же Анимы, как и все остальные, только мы не можем перемещаться".

"И я тебе верю. Именно поэтому я не могу относиться к этому иначе, чем к любому другому восстанию среди людей..."

"Восстание? Восстание?! Это не восстание, Элрет! Это группа людей, которые заботятся друг о друге, учат друг друга и присматривают друг за другом, вот и все."

"С установленной иерархией стаи, Альфой, и... они приносят тебе клятвы, Аарин?" - ее глаза расширились. "Они... они дают клятву верности?"

"Не против короны", - прорычал он. "Ты действительно думаешь, что я уведу людей от тебя?"

"Ты увел их от моего отца?"

"Конечно, нет! Возможно, именно поэтому не было ни одного восстания! Я всегда мог показать им, что вы с Рэтом симпатизируете друг другу, что я могу донести до него проблемы, когда они возникают..." Он хмыкнул и поднялся на ноги, вышагивая по грязи в нескольких футах перед ней. "Ты понимаешь, как нас много, Элрет? Ты обращаешь внимание?"

"Да", - прямо сказала она. "Именно это меня и пугает".

"Твоя мать никогда не боялась. Она понимала, что мы делаем..."

"И была абсолютно неверна своему товарищу, очевидно!" Элрет зарычала, вскочила на ноги и зашагала к нему, преграждая путь, так что он внезапно остановился, оскалившись.

"Предана?!" - прошипел он. "Она и Гахрие были теми, кто установил, что деформированные никогда не должны восставать против короны! Это из-за нее люди раньше не воевали, когда их племена обращались с ними как с дерьмом - она поддерживала связь с Рет и работала, чтобы"

помочь им! Именно благодаря ей мы сейчас так сильны!"

"И почему у меня теперь есть серьезная угроза, расположившаяся лагерем в моей собственной пещере!"

"ОНИ НЕ ПРЕДСТАВЛЯЮТ ДЛЯ ТЕБЯ УГРОЗЫ, ПОТОМУ ЧТО Я НЕ ПРЕДСТАВЛЯЮ ДЛЯ ТЕБЯ УГРОЗЫ!"

"Это уж точно", - прорычала она, ее глаза светились золотом льва.

ААРИН

Аарин зарычал. Его кожу покалывало от желания переместиться. Это досадное, ненасытное желание толкало его изнутри, но никогда не могло быть удовлетворено. Он шагнул к ней - с явным вызовом. "Ты думаешь, я не смогу причинить тебе вред, если захочу, Элрет?" - сказал он, так тихо. "Ты думаешь, я не смогу господствовать над тобой?"

Она не дрогнула ни на волос. "Я не думаю, что ты когда-нибудь попытаешься".

Аарин наклонил голову, малейшее движение, одна бровь приподнята, в глазах горит гнев. "Тебе никогда не приходило в голову, что я не пытаюсь, потому что не хочу заставлять тебя подчиняться мне?"

Она фыркнула, и ярость взорвалась в его груди.

Всю его жизнь на него смотрели свысока, исключали, отвергали или прямо нападали. И за редким исключением, когда он был молод, он всегда выбирал мир. Всегда.

Но с тех пор, как он встретил ее, у него также всегда было место, куда можно было пойти, где к нему относились с уважением. Где его не считали ущемленным или слабым. И это мягкое место, куда можно было упасть, заставляло его бороться, чтобы сохранить это. Чтобы держать себя в руках, чтобы быть там. С ней.

А она просто наступила на него, как на букашку.

Дрожа от холодного гнева, Аарин разорвал путы, которые всегда так крепко сжимал вокруг нее, и позволил себе почувствовать... все.

Его железная воля делать то, что правильно, даже когда другие этого не делали.

Его убежденность в том, что он выбирает лучшее для своего народа.

Его полное отсутствие страха перед ней и перед тем, что она может с ним сделать. А именно, убить его, только сместившись и вырвав ему горло. Но она не сделает этого.

Не убьет, потому что он любил ее слишком сильно - больше, чем она его. И его это вполне устраивало. Но будь он проклят, если позволит ей смотреть на него свысока за то, что ради нее он держит себя в руках.

Поэтому... он развязался. Пусть его подбородок опустится, а глаза сверкнут. Пусть его мышцы вздуются от силы, которая сидела, неиспользованная, внутри него. Пусть она почувствует

запах самцов, которых он обошел, чтобы занять свое место, и тот факт, что он даже не использовал все, что у него было для этого.

Пусть она почувствует его твердую уверенность в том, что она принадлежит ему - и только ему - и неважно, кого она победила или через что прошла, он всегда будет рядом, у ее плеча, готовый сразить любого или что угодно, что угрожает ей.

Но он не позволит ей видеть в нем кастрированное животное.

Он решил подчиниться ей. Он всегда выбирал подчиняться ей. Он хотел подчиняться ей. Он хотел, чтобы она правила.

Но он не был киской.

Ее ноздри раздулись, а глаза расширились, когда она уловила его мужественный запах, почувствовала силу, трепещущую под его кожей. Он услышал, как участилось биение ее сердца.

"Ты смеешься надо мной, Элрет?" - пробормотал он, нависая над ней. "Ты думаешь, что я шутка? Что моя стая - это Ты думаешь, деформированные пойдут за кем-то слабым?"

"Нет", - прорычала она. "Я никогда не считал тебя слабой, Аарин. Ты знаешь это. Честно говоря, меня всегда разочаровывало то, как часто ты притворялась такой".

Он наклонился к ней, не сводя с нее глаз, и она откинула голову назад, наполовину обнажив горло, чтобы удержать его взгляд.

Желание зажглось в его животе. Он позволил ей почувствовать и этот запах.

Ее дыхание участилось, но лицо оставалось неподвижной маской яростной решимости.

"Итак, мы уже на месте", - сказал он низким, хриплым голосом. "Признаться, я думал, что сначала мне придется спаривать тебя".

Когда он сказал "спариваться", ее сердце пропустило удар. "Ну, как ты знаешь, я не очень много знаю о спаривании", - сказала она низким мурлыканьем, от которого его тело подергивалось. "Так почему бы тебе не рассказать мне: Где, по-твоему, мы внезапно оказались, Аарин?".

Он скользнул рукой по ее пояснице и притянул ее к себе, услышал, как она вдохнула, но не отступила. Тогда он разорвал зрительный контакт, чтобы прижаться носом к ее горлу, вдыхая ее запах и позволяя ей почувствовать, как тело реагирует на него. "Мы находимся в том моменте", - прошептал он, его губы покалывали, едва касаясь ее шеи. "Где ты научилась тому, чему я научился много лет назад?"

Она сглотнула. "Что это?"

Он усмехнулся. "Абсолютной, блядь, красоте выбора подчинения".

Затем он открыл свой рот напротив ее горла.

ХОЧЕШЬ БОЛЬШЕ? Теперь в системе привилегий доступны дополнительные 25 глав!
Поддержите Элрета и Аарин в новом беспроигрышном событии и для Spirit, купив любой уровень привилегий и разблокируя главы на этих уровнях каждый день по мере их появления. (Вы можете следить за нашим прогрессом на вкладке "Исследовать" в приложении. Просто нажмите на рейтинг "Win-Win", который является нижней иконкой в левостороннем меню!)

<http://tl.rulate.ru/book/77243/2518564>